

11 класс

1. Задача 1

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1) «Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразивал собою дорогу в вагоне. (2) Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3) Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство

стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24)«Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25)Что же это значит? (26)Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27)Ну что же? (28)Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29)Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30)Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31)Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32)Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайной яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забытию. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно зашкряпало и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Назовите фамилию Анны Аркадьевны.

2. Задача 2

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

(1) «Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразивал собою дорогу в вагоне. (2) Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3) Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиваньем, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она

презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31) Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32) Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыхание и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайной яркостью поражают её. (33) На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34) Аннушка ли подле неё, или чужая? (35) «Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36) И что сама я тут? (37) Я сама или другая?» (38) Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39) Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40) Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41) На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42) Мужик этот с длинной талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно зашкряпало и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43) Анна почувствовала, что она провалилась. (44) Но всё это было не страшно, а весело. (45) Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46) Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47) Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48) — Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49) — Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50) И она отворила дверь. (51) Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52) И это ей показалось весело. (53) Она отворила дверь и вышла. (54) Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55) Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56) С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Назовите девичью фамилию Анны Аркадьевны.

3. Задача 3

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1) «Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загораживал собою дорогу в вагоне. (2) Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея

Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3) Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиваньем, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31) Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32) Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на

руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Кто такая Аннушка по отношению к Анне Аркадьевне?

1	служанка
2	крепостная
3	компаньонка
4	родственница

4. Задача 4

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

(1) «Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразивал собою дорогу в вагоне. (2) Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3) Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом

по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31)Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32)Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыхание и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Найдите среди предложений 5-16 односоставные безличные. Выпишите их номера в порядке возрастания через запятую.

5. Задача 5

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загораживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея

Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3) Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31) Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32) Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на

руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забытию. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно зашкряпало и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Что значит слово «прямо» в предложении 26?

6. Задача 6

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загораживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги,

спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиваньем, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31) Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32) Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33) На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34) Аннушка ли подле неё, или чужая? (35) «Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36) И что сама я тут? (37) Я сама или другая?» (38) Ей страшно было отдаваться этому забытию. (39) Но что-то втягивало в него,

и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Назовите главный художественный приём в предложении 9.

7. Задача 7

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4)Больная дама укладывалась уже спать. (5)Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6)Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7)Первое время ей не читалось. (8)Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя

было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9)Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10)Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11)Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12)Ей слишком самой хотелось жить. (13)Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14)Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15)Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16)Но чего же ему стыдно? (17)«Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18)Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19)Стыдного ничего не было. (20)Она перебрала все свои московские воспоминания. (21)Все были хорошие, приятные. (22)Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23)А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24)«Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25)Что же это значит? (26)Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27)Ну что же? (28)Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29)Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30)Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31)Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32)Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала

протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно зашуршало и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43) Анна почувствовала, что она провалилась. (44) Но всё это было не страшно, а весело. (45) Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46) Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47) Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48) — Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49) — Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50) И она отворила дверь. (51) Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52) И это ей показалось весело. (53) Она отворила дверь и вышла. (54) Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55) Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56) С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

В каком значении в предложении 8 употребляется слово "развлекать"?

1	забавлять, веселить
2	доставлять удовольствие
3	заставлять забыть, рассеяться
4	растащить в разные стороны

8. Задача 8

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1) «Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразивал собою дорогу в вагоне. (2) Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3) Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам,

но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7)Первое время ей не читалось. (8)Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9)Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10)Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11)Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12)Ей слишком самой хотелось жить. (13)Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаяй и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14)Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15)Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16)Но чего же ему стыдно? (17)«Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18)Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19)Стыдного ничего не было. (20)Она перебрала все свои московские воспоминания. (21)Все были хорошие, приятные. (22)Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23)А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24)«Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25)Что же это значит? (26)Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27)Ну что же? (28)Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29)Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30)Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31)Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32)Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой

мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силён на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Какое чувство героини из описанных в данном отрывке можно назвать главным?

1	стыд
2	жалость
3	удивление
4	радость

9. Задача 9

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загораживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими

маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиваньем, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31) Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32) Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33) На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34) Аннушка ли подле неё, или чужая? (35) «Что там, на ручке, шуба ли

это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Выпишите сравнение из предложения 31.

10. Задача 10

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4)Больная дама укладывалась уже спать. (5)Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6)Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки

разрезной ножик и английский роман. (7)Первое время ей не читалось. (8)Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9)Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10)Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11)Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12)Ей слишком самой хотелось жить. (13)Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14)Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15)Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16)Но чего же ему стыдно? (17)«Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18)Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19)Стыдного ничего не было. (20)Она перебрала все свои московские воспоминания. (21)Все были хорошие, приятные. (22)Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23)А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24)«Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25)Что же это значит? (26)Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27)Ну что же? (28)Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29)Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30)Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31)Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32)Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забытию. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались

за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

В каком предложении отражены нереальные события?

1	1 13
2	2 31
3	3 42
4	4 54

11. Задача 11

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4)Больная дама укладывалась уже спать. (5)Две

другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31) Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32) Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33) На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34) Аннушка ли подле неё, или чужая? (35) «Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36) И что сама я тут? (37) Я сама или другая?» (38) Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39) Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40) Она

поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Выпишите из предложений 7-12 субстантивированное причастие.

12. Задача 12

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4)Больная дама укладывалась уже спать. (5)Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6)Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7)Первое время ей не читалось. (8)Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и

налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9)Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10)Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11)Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12)Ей слишком самой хотелось жить. (13)Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14)Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15)Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16)Но чего же ему стыдно? (17)«Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18)Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19)Стыдного ничего не было. (20)Она перебрала все свои московские воспоминания. (21)Все были хорошие, приятные. (22)Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23)А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24)«Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25)Что же это значит? (26)Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27)Ну что же? (28)Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29)Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30)Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31)Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32)Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком;

потом что-то страшно зашкряпало и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43) Анна почувствовала, что она провалилась. (44) Но всё это было не страшно, а весело. (45) Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46) Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47) Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48) — Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49) — Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50) И она отворила дверь. (51) Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52) И это ей показалось весело. (53) Она отворила дверь и вышла. (54) Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55) Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56) С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Выпишите из предложений 3-14 слово со значением «замужняя женщина по отношению к родным её мужа: матери, отцу, братьям, сёстрам, жёнам братьев и мужьям сестёр».

13. Задача 13

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1) «Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразживал собою дорогу в вагоне. (2) Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3) Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же

мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31) Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32) Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33) На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34) Аннушка ли подле неё, или чужая? (35) «Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36) И что сама я тут? (37) Я сама или другая?» (38) Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39) Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40) Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41) На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42) Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно зашуршало и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43) Анна почувствовала, что она провалилась. (44) Но всё это было не страшно, а весело. (45) Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46) Она поднялась и опомнилась; она

поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47) Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силён на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Для чего Анне нужен разрезной нож?

1	для самообороны
2	чтобы разрезать страницы книги
3	чтобы вырезать свои инициалы
4	для самоубийства

14. Задача 14

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразивал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4)Больная дама укладывалась уже спать. (5)Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6)Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7)Первое время ей не читалось. (8)Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора,

занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9)Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10)Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11)Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12)Ей слишком самой хотелось жить. (13)Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14)Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15)Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16)Но чего же ему стыдно? (17)«Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18)Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19)Стыдного ничего не было. (20)Она перебрала все свои московские воспоминания. (21)Все были хорошие, приятные. (22)Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23)А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24)«Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25)Что же это значит? (26)Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27)Ну что же? (28)Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29)Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30)Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31)Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32)Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-

то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43) Анна почувствовала, что она провалилась. (44) Но всё это было не страшно, а весело. (45) Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46) Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47) Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48) — Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49) — Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50) И она отворила дверь. (51) Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52) И это ей показалось весело. (53) Она отворила дверь и вышла. (54) Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55) Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56) С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Выпишите из предложений 40-47 слово со значением "женский широкий воротник до плеч или до локтя, надеваемый поперёк платья".

15. Задача 15

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1) «Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразживал собою дорогу в вагоне. (2) Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3) Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4) Больная дама укладывалась уже спать. (5) Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6) Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7) Первое время ей не читалось. (8) Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9) Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиваньем, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10) Аннушка уже дремала, держа красный мешочек

на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11) Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12) Ей слишком самой хотелось жить. (13) Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14) Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31) Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32) Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33) На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34) Аннушка ли подле неё, или чужая? (35) «Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36) И что сама я тут? (37) Я сама или другая?» (38) Ей страшно было отдаваться этому забвению. (39) Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40) Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41) На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42) Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно зашуршало и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43) Анна почувствовала, что она провалилась. (44) Но всё это было не страшно, а весело. (45) Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46) Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47) Она

попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силён на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Выпишите из предложений 29-41 слово со значением "прийти в чувство, в сознание, в себя".

16. Задача 16

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4)Больная дама укладывалась уже спать. (5)Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6)Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7)Первое время ей не читалось. (8)Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9)Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиваньем, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10)Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11)Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12)Ей слишком самой хотелось жить. (13)Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по

комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14)Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15)Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16)Но чего же ему стыдно? (17)«Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18)Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19)Стыдного ничего не было. (20)Она перебрала все свои московские воспоминания. (21)Все были хорошие, приятные. (22)Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23)А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24)«Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25)Что же это значит? (26)Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27)Ну что же? (28)Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29)Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30)Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31)Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32)Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыханье и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забытию. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно зашрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Какой художественный приём вы видите в предложениях 51-54?

17. Задача 17

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4)Больная дама укладывалась уже спать. (5)Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6)Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7)Первое время ей не читалось. (8)Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9)Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиваньем, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10)Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11)Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12)Ей слишком самой хотелось жить. (13)Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. (14)Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15) Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16) Но чего же ему стыдно? (17) «Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18) Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19) Стыдного ничего не было. (20) Она перебрала все свои московские воспоминания. (21) Все были хорошие, приятные. (22) Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23) А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24) «Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25) Что же это значит? (26) Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27) Ну что же? (28) Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29) Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30) Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31) Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32) Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыхание и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33) На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34) Аннушка ли подле неё, или чужая? (35) «Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36) И что сама я тут? (37) Я сама или другая?» (38) Ей страшно было отдаваться этому забытию. (39) Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40) Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41) На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42) Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно зашумело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43) Анна почувствовала, что она провалилась. (44) Но всё это было не страшно, а весело. (45) Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46) Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47) Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48) — Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49) — Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50) И она отворила дверь. (51) Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52) И это ей показалось весело. (53) Она отворила дверь и вышла. (54) Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55) Ветер был силен на крыльчке, но на платформе за

вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полною грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

Выберите синоним к слову "подле".

1	под
2	возле
3	поверх
4	позади

18. Задача 18

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

XXIX

(1)«Ну, всё кончено, и слава Богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загораживал собою дорогу в вагоне. (2)Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. «Слава Богу, завтра увижу Серёжу и Алексея Александровича, и пойдёт моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому».

(3)Всё в том же духе озабоченности, в котором она находилась весь этот день, Анна с удовольствием и отчётливостью устроилась в дорогу; своими маленькими ловкими руками она отперла и заперла красный мешочек, достала подушечку, положила себе на колени и, аккуратно закутав ноги, спокойно уселась. (4)Больная дама укладывалась уже спать. (5)Две другие дамы заговаривали с ней, и толстая старуха укутывала ноги и выражала замечания о топке. (6)Анна ответила несколько слов дамам, но, не предвидя интереса от разговора, попросила Аннушку достать фонарик, прицепила его к ручке кресла и взяла из своей сумочки разрезной ножик и английский роман. (7)Первое время ей не читалось. (8)Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесённого снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали её внимание. (9)Далее всё было то же и то же; та же тряска с постукиваньем, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое. (10)Аннушка уже дремала, держа красный мешочек на коленях широкими руками в перчатках, из которых одна была прорвана. (11)Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. (12)Ей слишком самой хотелось жить. (13)Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею

смелостью, ей хотелось это делать самой. (14)Но делать нечего было, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

(15)Герой романа уже начал достигать своего английского счастья, баронетства и имения, и Анна желала с ним вместе ехать в это имение, как вдруг она почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого. (16)Но чего же ему стыдно? (17)«Чего же мне стыдно?» — спросила она себя с оскорблённым удивлением. (18)Она оставила книгу и откинулась на спинку кресла, крепко сжав в обеих руках разрезной ножик. (19)Стыдного ничего не было. (20)Она перебрала все свои московские воспоминания. (21)Все были хорошие, приятные. (22)Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного. (23)А вместе с тем на этом самом месте воспоминаний чувство стыда усиливалось, как будто какой-то внутренний голос именно тут, когда она вспомнила о Вронском, говорил ей: «Тепло, очень тепло, горячо». (24)«Ну что же? — сказала она себе решительно, пересаживаясь в кресле. — (25)Что же это значит? (26)Разве я боюсь взглянуть прямо на это? (27)Ну что же? (28)Неужели между мной и этим офицером-мальчиком существуют и могут существовать какие-нибудь другие отношения, кроме тех, что бывают с каждым знакомым?» (29)Она презрительно усмехнулась и опять взялась за книгу, но уже решительно не могла понимать того, что читала. (30)Она провела разрезным ножом по стеклу, потом приложила его гладкую и холодную поверхность к щеке и чуть вслух не засмеялась от радости, вдруг беспричинно овладевшей ею. (31)Она чувствовала, что нервы её, как струны, натягиваются всё туже и туже на какие-то завинчивающиеся колышки. (32)Она чувствовала, что глаза её раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыхание и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают её. (33)На неё беспрестанно находили минуты сомнения, вперёд ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. (34)Аннушка ли подле неё, или чужая? (35)«Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? (36)И что сама я тут? (37)Я сама или другая?» (38)Ей страшно было отдаваться этому забытию. (39)Но что-то втягивало в него, и она по произволу могла отдаваться ему и воздерживаться. (40)Она поднялась, чтоб опомниться, откинула плед и сняла пелерину тёплого платья. (41)На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором недоставало пуговицы, был истопник, что он смотрел на термометр, что ветер и снег ворвались за ним в дверь; но потом опять всё смешалось... (42)Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его чёрным облаком; потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной. (43)Анна почувствовала, что она провалилась. (44)Но всё это было не страшно, а весело. (45)Голос окутанного и занесённого снегом человека прокричал что-то ей над ухом. (46)Она поднялась и опомнилась; она поняла, что подъехали к станции и что это был кондуктор. (47)Она попросила Аннушку подать ей снятую пелерину и платок, надела их и направилась к двери.

(48)— Выходить изволите? — спросила Аннушка.

(49)— Да, мне подышать хочется. Тут очень жарко.

(50)И она отворила дверь. (51)Метель и ветер рванулись ей навстречу и заспорили с ней о двери. (52)И это ей показалось весело. (53)Она

отворила дверь и вышла. (54)Ветер как будто только ждал её, радостно засвистал и хотел подхватить и унести её, но она рукой взялась за холодный столбик и, придерживая платье, спустилась на платформу и зашла за вагон. (55)Ветер был силен на крылечке, но на платформе за вагонами было затишье. (56)С наслаждением, полной грудью, она вдыхала в себя снежный, морозный воздух и, стоя подле вагона, оглядывала платформу и освещённую станцию.

В каких произведениях русской литературы встречается мотив метели? Каково его символическое значение? Напишите об этом небольшое (20-30 предложений) сочинение.

19. Задача 19

Рассмотрите фотографию. Прокомментируйте её. За счёт чего может возникнуть комический эффект? Напишите об этом несколько предложений.

20. Задача 20

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.gramota.ru/book/village/>

[Купреево.mp3](#)

1	южнорусский
2	северорусский
3	среднерусский

21. Задача 21

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

[Роговатое.mp3](#)

Запишите услышанное в современной орфографии.

22. Задача 22

Что такое рига?

23. Задача 23

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.gramota.ru/book/village/>

[Роговатое.mp3](#)

1	1 южнорусский
2	2 северорусский
3	3 среднерусский

24. Задача 24

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.speakrus.ru/dict/index.htm#dialect>

[Сямжа.mp3](#)

1	южнорусский
2	северорусский
3	среднерусский

25. Задача 25

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

[Сямжа.mp3](#)

Что такое Сямжа?

26. Задача 26

На основе прослушанных записей опишите фонетические, словообразовательные и морфологические особенности одного из говоров.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.gramota.ru/book/village/>

[Купреево.mp3](#)

[Роговатое.mp3](#)

[Сямжа.mp3](#)

27. Задача 27

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,

- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.
- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Выпишите из текста слово со значением «неожиданно появиться».

28. Задача 28

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,

- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали аллея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Выпишите из текста слово со значением «шептать, говорить друг с другом по секрету».

29. Задача 29

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет

- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблеял...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Выпишите из текста глагол, имеющий разговорную, сниженную стилистическую окраску.

30. Задача 30

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жахнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

В какой строке вы видите придаточное уступительное?

31. Задача 31

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,

- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу
- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Что означает слово «петел» в строке 16?

32. Задача 32

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.
- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.
- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу
- 13 Аллеи — где, вдали алея,

- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

В какой строке используется составная рифма?

33. Задача 33

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали аллея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Укажите строки, в которых есть петербургские топонимы. Номера строк запишите через запятую.

34. Задача 34

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Выпишите из текста слово-звукоподражание.

35. Задача 35

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Выберите размер, которым написано это стихотворение.

1	четырёхстопный дактиль
---	------------------------

2	вольный амфибрахий
3	трёхиктный дольник
4	вольный дольник

36. Задача 36

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Выпишите из текста деепричастия через запятую в порядке следования в тексте.

37. Задача 37

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Выпишите из последней строфы через запятую однокоренные слова.

38. Задача 38

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Прочитайте стихотворение.

Григорий Кружков

ГОбЕЛЕН

1

2

3

Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой,
4 прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
5 из-за Зимней канавки доносится кукареку.

6 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жахнет,
скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.

7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
жареным, хоть пока в ней огня нет.

8

Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
9 голова его похожа на сжатую ниву.
Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
10 он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

11 аллеи — где, вдали алея,
видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
12 что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

13

1990-е

14

15

16

В какой строке вы видите субстантивированное прилагательное?

39. Задача 39

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОбЕЛЕН

1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой

2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.

3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,

- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.
- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблеял...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

В какой строке присутствует термин, обозначающий вид тонического стиха?

40. Задача 40

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жахнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

В какой строке есть внутренняя рифма?

41. Задача 41

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жахнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет

- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.
- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу
- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблеял...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Укажите пару (ы) строк, в которых встречается анжамбман (перенос).

1	1-2
2	5-6
3	7-8
4	12-13
5	14-15
6	15-16

42. Задача 42

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.
- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,

- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали аллея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Почему голова Гумилёва «похожа на сжатую ниву»?

1	Гумилёв был лысым
2	Гумилёв был коротко стрижен
3	Гумилёв носил парик
4	У Гумилёва были длинные волосы

43. Задача 43

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрят.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали аллея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Какие строки объединяет анафора? Запишите номера строк через запятую.

44. Задача 44

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,

- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали аллея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Какой художественный приём используется в строке 1?

45. Задача 45

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали алея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

К какому литературному направлению относится творчество Гумилёва и Мандельштама 1910-х годов?

1	символизм
2	акмеизм
3	футуризм
4	имажинизм

46. Задача 46

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,

- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали аллея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Кто такой Блейк?

1	русский поэт, современник Гумилёва и Мандельштама
2	английский поэт и художник XVIII-XIX вв.
3	античный философ и оратор
4	архитектор, создатель дворцовых ансамблей Петербурга

47. Задача 47

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрят.
 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.
- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу
- 13 Аллеи — где, вдали алея,
 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Кто такой Труффальдино?

1	герой плутовского романа
2	тот же, кто и Чипполино
3	персонаж комедии дель арте
4	итальянский поэт эпохи Возрождения

48. Задача 48

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.

- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.
- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жахнет,
 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.
- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу
- 13 Аллеи — где, вдали алея,
 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблеял...
 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

О каком Петре идёт речь в последней строке?

1	Пётр Потёмкин, русский поэт, современник Гумилёва и Мандельштама
2	Апостол Пётр
3	Пётр I
4	Пётр Столыпин, премьер-министр Российской империи, погибший вследствие покушения в 1911 году

49. Задача 49

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Григорий Кружков

ГОБЕЛЕН

- 1 Гумилёв с Мандельштамом, как лев с антилопой
- 2 Прогуливаются по Летнему саду, по Серебряному веку.
- 3 На скамье Труффальдино шушукается с Пенелопой,
- 4 Из-за Зимней канавки доносится кукареку.

- 5 Скоро, скоро, видать, розовоперстая жажнет,
- 6 скоро Святой Гавриил с патрулём нагрянет.
- 7 Скромная тучка на горизонте темнеет, и пахнет
- 8 Жареным, хоть пока в ней огня нет.

- 9 Гумилёв, сняв фуражку, крестится на колокольню,
- 10 Голова его похожа на сжатую ниву.
- 11 Мандельштама одолевает какой-то хронический дольник,
- 12 Он мычит, глядя в сужающуюся перспективу

- 13 Аллеи — где, вдали аллея,
- 14 Видится что-то, ещё видимое в радужном свете,
- 15 Что-то такое невинное, чего и Блейк не наблюдал...
- 16 Но уже Пётр обернулся, и вскрикнул петел.

Напишите небольшое (15-25 предложений) сочинение: «Каковы основные мотивы этого стихотворения?»